

УДК 34

Д.В. Павлов

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА

Аннотация: статья раскрывает сущность залога и залоговых правоотношений как юридического института. Автор также рассматривает некоторые существующие на сегодняшний день проблемы судебной практики в данной области и дает собственную оценку каждой из описанных ситуаций.

Ключевые слова: залог, залоговое имущество, залогодержатель, залогодатель, судебная практика, законодательство РФ.

На сегодняшний день вопросы правового регулирования области залоговых правоотношений являются крайне актуальными. Причина состоит в том, что вместе с постепенной гуманизацией частного права и отказа от практики воздействия кредитора непосредственно на личность заемщика залог остается наиболее часто используемым на практике и эффективным способом законного получения тех или иных благ, которые один субъект пообещал предоставить другому [4, с. 65].

И.И. Сабиров верно отмечает, что залоговые правоотношения сопровождали историю человечества с древнейших времен. Данный институт упоминался еще в римском праве, однако тогда залог именовался закладом. В процессе развития нашего общества залоговые отношения совершенствовались и становились более сложными. После перехода российской экономики на рыночные рельсы данный правовой институт приобрел новое значение и особую актуальность в нашей стране [6, с. 59].

Согласно действующему законодательству РФ, залог можно трактовать как особую юридическую сделку, при которой товары или другие материальные блага одной стороны передаются другой стороне, как обеспечение выполнения каких-либо обещаний [1]. Например, залоговое правоотношение возникает в ситуации, когда один человек занял у другого деньги, и в качестве обеспечения возврата долга предложил ему временно приобрести имущественные права на свой дом.

Сторона, в пользу которой оформляется залог, именуется залогодержателем или кредитором. Субъект, передающий материальную благa на хранение залогодержателю, называется залогодателем или должником (заемщиком).

М.Г. Овсепян говорит о том, что залог представляет собой один из способов обеспечения заемщиком своих обязательств перед кредитором. Проще говоря, первый передаёт второму установленное в залоговом договоре имущество в качестве гарантии, что он выполнит данное ему ранее обещание. Если должник этого не сделал, материальные благa переходят в полное владение и распоряжение кредитора. Он может поступать с ними по своему усмотрению – например, продать и компенсировать убытки [5, с. 161].

Что касается предмета залога, им могут выступать имущественные права (на дом, автомобиль и т. д.), физические материальные ценности (например, дорогие украшения или предметы искусства), расписка по срочному депозиту в банке, акции и т. д. – перечень таких благ достаточно широк.

Любая залоговая сделка для признания таковой должна обладать следующими признаками [1]:

- залог оформлен в целях обеспечения исполнения какого-либо обещания.

Например, выплаты долга;

- пока обязательства не выполнены, материальные благa или право на него находятся у залогодержателя, а должник не может их продать, подарить и т. д. Если обязательства так и остались невыполненными, залогодержатель может делать с имуществом все, что ему заблагорассудится;

- материальные благa, передаваемые в залог, находятся в наличии у должника и принадлежат ему на законном основании.

На практике существует такое понятие как «осуществление права залога». Под этим понятием подразумевается обращение залогодержателем взыскания на предмет залога для получения удовлетворения его требований по обеспечиваемому обязательству. К.В. Артемьева отмечает, что «основными категориями залоговых споров, рассматриваемых ВС РФ, являются дела по оспариванию залогодателями отказа в признании договоров залога недействительными и, что

вполне закономерно с точки зрения противоположных интересов сторон, дела по оспариванию залогодержателями признания договоров залога недействительными» [3, с. 400]. Последняя категория споров представлена, например, Определением ВС РФ от 28 сентября 2017 г. №305-ЭС17-5571, где постановлением суда округа по иску залогодателя договор залога признан недействительным. Разрешая спор и признавая требования истца и третьего лица обоснованными, суд первой инстанции, а затем суд округа квалифицировал оспариваемую сделку как крупную и констатировал отсутствие должных доказательств получения согласия акционеров на ее совершение (нарушение установленного статьей 79 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах») [2]. Кроме того, суд пришел к выводу о недействительности оспариваемой сделки как нарушающей положения статьи 222 ГК РФ, устанавливающей запрет на распоряжение самовольной постройкой [1]. При этом суд считал, что запись об обременении препятствует истцу в исполнении обязанности по приведению самовольной постройки в состояние, существовавшее до незаконной реконструкции, либо ее сносу. Залогодержатель (открытое акционерное общество «Международный Банк Азербайджана») обратился с кассационной жалобой в ВС РФ, требуя оставить решение апелляционного суда о сохранении залога в силе. Суд апелляционной инстанции признал банк добросовестным залогодержателем, который не знал и не мог знать о несоблюдении залогодателем порядка одобрения крупной сделки, а также указал на то, что банк проявил при заключении сделки должную осмотрительность.

Таким образом, судами первой инстанции и округа не учтено было следующее: сделка не может быть признана недействительной, если будет установлено, что другая сторона не знала и не должна была знать о несоблюдении установленного корпоративным законодательством порядка одобрения такой сделки. При рассмотрении иска о признании недействительной крупной сделки или сделки с заинтересованностью подлежит исследованию вопрос о добросовестности контрагента хозяйственного общества (статьи 79 и 84 Федерального закона от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах»), подпункт 3 пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ от

16.05.2014 №28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»). Исходя из приведенных доводов, ВС РФ постановил решение суда апелляционной инстанции оставить в силе и сохранить право залога за добросовестным залогодержателем [2].

В залоге особенно обостряется извечный частноправовой конфликт – конфликт кредитора и должника. Особую остроту этому конфликту придает то, что после гуманизации частного права и прекращения практики воздействия кредитора непосредственно на личность должника, (долговая яма, заложничество) залог остался самым главным и самым верным способом для кредитора получить причитающее ему с должника исполнение. Поэтому, в виду низкой правовой грамотности нашего населения, необходимо со стороны государственных органов проводить мероприятия, связанные с пропагандой общедоступных правовых ресурсов, каковым и является, например, Реестр заложенного имущества. В частности, И.И. Сабиров предлагает обязать покупателя при регистрации автотранспортного средства в регистрационных органах государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее ГИБДД) предоставлять справку из Реестра залога движимого имущества о состоянии транспортного средства наряду с другими документами, необходимыми для постановки автомобиля на учет. В том случае, если транспортное средство обременено отношениями в сфере залога, покупатель должен уведомить регистрационные органы ГИБДД о своей информированности по факту нахождения транспортного средства в заложенном состоянии [6, с. 62]. Автор считает, что данное изменение ликвидирует абстрактный «принцип недобросовестности», а также защитит покупателя транспортного средства от последующих проблем, в виду заложенного состояния транспортного средства. При этом, автор хочет отметить, что на практике, как правило, в договоре купли-продажи транспортного средства присутствует пункт о том, что продавец обязан предоставить покупателю все необходимые документы для постановки транспортного средства на учет. Таким образом, если государство внесет в перечень документов необходимых для постановки на регистрационный

учет транспортного средства еще и справку о его состоянии в Реестре движимого имущества, то права покупателя будут защищены в полной мере.

В заключение проведенного исследования можно сделать вывод о том, что институт залоговых правоотношений насчитывает достаточно длительную историю. Его развитие и совершенствование не останавливается и сегодня. Этот процесс сопровождается различными коллизиями и спорными моментами. В настоящее время гражданские отношения в области залоговых прав и обязанностей нельзя назвать полностью урегулированными, поэтому теоретики и практики юридической науки продолжают вести острые дискуссии.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации от 30 октября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.09.2022).
2. Определение ВС РФ от 28 сентября 2017 г. №305-ЭС17-5571.
3. Артемьева К.В. Залог как предмет судебных споров // Синергия наук. – 2019. – №35. – С. 400.
4. Богус В.С. Основные проблемы залога и залогового механизма в России // Вестник науки. – 2020. – Т. 4. №5 (26). – С. 65.
5. Овсепян М.Г. Структура объектов залога при микрофинансовом кредитовании / М.Г. Овсепян, М.А. Танчук, В.О. Шмарова // Аллея науки. – 2019. – Т. 5. №1 (28). – С. 161.
6. Сабиров И.И. Практические проблемы осуществления залога транспортного средства // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – №48–4. – С. 59–62.

Павлов Дмитрий Вячеславович – бакалавр, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.
